

Шан Мо почесал голову и сухо усмехнулся:

— Ду То прислал это.

Юань Е взглянул на упаковку с надписью «Лиду», на мгновение задумался, а затем, улыбнувшись Шан Мо, мягко сказал:

— Похоже, он к тебе хорошо относится.

Шан Мо неловко усмехнулся, про себя подумав: «На самом деле, он хорошо относится к тебе!»

Руководствуясь принципом не растрчивать зря, Шан Мо съел и то, что приготовил Юань Е, и то, что прислал Ду То. Закончив, он громко рыгнул.

Юань Е с беспокойством нахмурился:

— Ты не объелся? Может, принести тебе средство от несварения?

Шан Мо, прикрыв глаза и поглаживая живот, с удовлетворением ответил:

— Нет, не объелся.

Немного отдохнув, они отправились в тренировочный зал компании, где, как и вчера, начали репетировать новую песню.

Несколько дней подряд их жизнь шла по одному и тому же распорядку: каждый день в 8:20 утра Цзянь Ин приносил завтрак, они ели, а затем шли в компанию тренировать новую песню. Казалось бы, такая жизнь должна была быть скучной, но Шан Мо чувствовал, что она имеет огромный смысл!

Получив второй шанс, он должен был приложить все усилия! Хотя у него было своего рода чит, и он знал все песни, исполнял он их посредственно, поэтому ему нужно было стараться петь лучше!

В тот день, когда Шан Мо и Юань Е вернулись после обеда, они увидели у входа в компанию знакомый спортивный автомобиль. Шан Мо наблюдал, как Лю Юнь, улыбаясь, вышла из машины и заговорила с мужчиной внутри.

Через приоткрытую дверь автомобиля Шан Мо увидел мужественные черты лица Ду То, его резкие линии и мягкую улыбку. Он не мог не вздохнуть: «Он уехал всего несколько дней назад, а Ду То уже привозит женщину в компанию. Но это хорошо, его внимание переключилось на кого-то другого, и мне будет легче уйти!»

Шан Мо сделал вид, что ничего не заметил, и, схватив Юань Е, почти побежал в компанию. В лифте чуткий Юань Е, заметив, что что-то не так, нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Шан Мо очнулся от своих мыслей и посмотрел на Юань Е, с досадой думая, что наконец-то Ду То приехал сюда, и это был шанс для него и Юань Е встретиться, но из-за его собственных страхов все испортилось. Что ж...

Но впереди ещё много времени.

Однако, если Ду То продолжит флиртовать с другими, Шан Мо не хотел бы, чтобы они часто виделись, чтобы Юань Е не начал испытывать к нему симпатию, и Ду То не воспользовался бы этим. В конце концов, Юань Е был его двоюродным братом, их связывала тесная дружба, даже крепче, чем у родных братьев, и он не хотел, чтобы Юань Е страдал.

К тому же, характер Юань Е был мягким, и если бы другие любовницы Ду То начали его донимать, Юань Е оказался бы в невыгодном положении.

Шан Мо посмотрел на Юань Е и подумал: «Хорошо, что они ещё не встретились так быстро. Нужно тщательно обдумать этот вопрос». Он покачал головой и сказал:

— Ничего, просто боялся, что не успеем, поэтому поспешил.

Юань Е с сомнением посмотрел на него, но затем сказал:

— Ладно.

— Но, — после небольшой паузы начал Юань Е, — кажется, ты в последнее время изменился.

Шан Мо замер, внутри у него всё сжалось, но он быстро взял себя в руки. В конце концов, перерождение — это то, что случилось с ним, и мало кто в это поверит. Он засмеялся:

— Неужели я стал намного красивее?

Юань Е посмотрел на него так, что у Шан Мо сердце чуть не выпрыгнуло из груди, а затем серьёзно сказал:

— Да, стал красивее, стал более ответственным, начал больше заниматься спортом, стал более трудолюбивым, и, самое главное, снова вернул себе страсть к пению.

Шан Мо наконец расслабился и, улыбнувшись, сказал:

— Ецзы, ты действительно умеешь делать комплименты.

Юань Е покачал головой:

— Это правда, а не лесть.

Шан Мо обнял Юань Е за шею, придвинулся к его лицу и, улыбаясь, сказал:

— Ладно, ладно, это правда.

В этот момент двери лифта открылись, и за ними стоял Янь И. Увидев обнявшихся и казавшихся близкими друзьями, он нахмурился, и его лицо стало таким, будто он проглотил муху:

— Какая гадость.

Шан Мо проигнорировал слова Янь И и, продолжая обнимать Юань Е, вышел из лифта, улыбаясь всё шире при виде всё более мрачного лица Янь И.

Гадость? Ну так пусть тебя тошнит!

Однако его улыбка длилась недолго и замерла, когда он увидел, что Цяо Линь, с мрачным лицом, злобно смотрит на него.

Шан Мо опустил руку с шеи Юань Е и неловко почесал голову.

Опустив голову, он последовал за Цяо Линем в тренировочный зал, где тот, с лицом, полным гнева, строго сказал:

— Ты думаешь, компания — это место, где можно вести себя как вздумается?

— Вы с Юань Е и так стали лакомым куском для журналистов из-за концерта, а ты ещё и так себя ведёшь. Не думай, что Ду То всегда будет прикрывать тебя. Ты уже не ребёнок, и сам должен понимать, что можно, а что нельзя делать. Неужели мне нужно тебя учить?

— Цяо Линь, не так...

— Юань Е! Не заступайся за него. Если сегодня его не предупредить, завтра он будет плакать.

— Но...

— Ецзы, всё в порядке, Цяо Линь прав. — На этот раз Шан Мо сам прервал Юань Е. Он посмотрел на Цяо Линя и сказал:

— Сегодня я действительно был невнимателен, прости.

— Но, — Шан Мо пристально посмотрел на Цяо Линя, в его глазах читалось невыразимое, — я не хочу, чтобы ты каждый раз при случае упоминал Ду То.

Видя, как лицо Цяо Линя мрачнеет, Юань Е потянул Шан Мо за рукав, намекая, что лучше прекратить.

Шан Мо похлопал Юань Е по руке и, улыбаясь, продолжил:

— Ду То — это Ду То, а я — это я. Мы встречаемся, но мы не связаны узами брака. Мне действительно тяжело слышать, когда ты каждый раз приводишь его в пример, ведь ты мой менеджер, и если что-то случится, первым разбираться должен быть ты, а не Ду То. К тому же, если компания или ты не одобряешь мои отношения с Ду То, ты можешь сказать мне прямо, и я могу с ним...

Почему-то слово «расстаться» не сходило с губ, оно застряло в горле, вызывая дискомфорт.

Шан Мо подумал, что, возможно, он хотел расстаться с Ду То, но на подсознательном уровне всё ещё не мог отпустить.

Стоявший за дверью Ду То почувствовал, как его сердце сжалось от этой тишины, а руки, висящие вдоль тела, слегка дрогнули.

Цяо Линь, будучи опытным человеком в шоу-бизнесе, вместо того чтобы рассердиться, услышав слова Шан Мо, улыбнулся и сказал:

— Если ты не хочешь, чтобы при упоминании тебя говорили о Ду То, то прояви себя так, чтобы думали о твоих песнях, а не о нём!

Шан Мо кивнул, в его глазах загорелся твёрдый свет:

— Естественно. Я певец, и если, вспоминая обо мне, люди думают не о моих песнях, а о чём-то другом, это моё самое большое поражение.

— Хорошо, что у тебя есть такое понимание. — Цяо Линь улыбнулся. — Но не просто думай, а действуй, иначе все твои мысли будут бесполезны!

Шан Мо улыбнулся, поняв намёк в словах Цяо Линя, и сказал:

— Я знаю, что раньше я легкомысленно относился к жизни и не относился серьёзно к пению, но я исправлюсь. Надеюсь, ты будешь следить за мной!

Цяо Линь скрестил руки на груди и спокойно сказал:

— Зовите просто по имени.

Шан Мо улыбнулся, не возражая.

Цяо Линь был человеком холодным и гордым, не любил фамильярности, поэтому Шан Мо сразу пожалел, что назвал его «братом». К счастью, выражение лица Цяо Линя не изменилось.

Юань Е, видя, как двое перешли от конфронтации к улыбкам, облегчённо вздохнул, опасаясь, что они снова начнут спорить, и сказал:

— Время не ждёт, давайте репетировать.

Цяо Линь посмотрел на часы и, увидев, что время действительно поджимает, серьёзно сказал:

— Перед тем как начать репетицию, я хочу сообщить вам кое-что. Сегодня утром компания предложила мне рассмотреть возможность, чтобы вы пели и танцевали на концерте. Я знаю, что вы можете сомневаться, но, судя по текущему рынку, многие предпочитают формат, когда мужские группы поют и танцуют одновременно. Большинство концертов местных певцов также перешли на этот формат, даже известная певица Лина исполнила несколько танцев на своём концерте.

— Я не буду вас заставлять, это решение остаётся за вами. Кроме того, послезавтра приедет дизайнер, чтобы снять с вас мерки и создать костюмы для концерта. Будет около пяти костюмов, и если у вас есть какие-то пожелания по поводу одежды, вы можете сразу сказать дизайнеру.

<http://bllate.org/book/16604/1517976>